

Глава 8: Добро пожаловать на борт

Когда только что уволившиеся сотрудники ушли, оставив после себя запах разбитых мечтаний и невыполненных обещаний (или, может быть, это был просто запах нашей свалки), я обратился к оставшимся 28 сотрудникам:

- Что вы думаете, ребята? Почему они уволились?

Они переглянулись, как дети, играющие в "горячую картошку с секретом". Наконец, кто-то указал на кипу газет на нашем спасенном диване. И тут меня осенило. Изгнание. Мое падение с королевской высоты было опубликовано на первых полосах, и все могли его увидеть. Конечно. Они нанялись работать на принца, а не на какого-то изгнанника, который управляет киностудией на свалке мусора.

Глядя на сотрудников, которые остались, я не мог не задаться вопросом, а были ли они здесь только из-за зарплаты. Но знаете что? В этот момент я бы взял то, что мог получить.

Я расправил плечи, произнес все мотивирующие речи, которые когда-либо слышал:

- Ребята, вы, которые остались, я не знаю, по какой причине вы не уходите, но я обещаю вам, что вы не пожалеете об этом. Мы будем создавать наше будущее вместе, и это начнется с нашего первого фильма.

Слова повисли в воздухе, конкурируя с запахом старой электроники и разбитых мечтаний. Но когда я посмотрел на лица тех, кто остался - разношерстная команда демонов, несколько гномов - я увидел нечто неожиданное. Проблеск надежды. Искру волнения. Или, может быть, это было просто отражение нашей кучи отходов.

Итак, вот мы и встретились. Принц-изгнанник, гном, подверженный стихийным бедствиям, и разношерстная команда новичков, достаточно сумасшедших, чтобы остаться здесь. Не совсем та команда мечты, которую я себе представлял, но, эй, каждая великая история аутсайдера с чего-то начинается, верно?

*** Спустя полторы недели бессонных ночей, бесчисленных забегов за кофе и немало подпаленных бровей мы с Джорджем наконец-то справились. Наша цветная камера была готова, и, боже, это было незабываемое зрелище. Я собрал съемочную группу, чувствуя себя фокусником, собирающимся вытащить кролика из шляпы.

- Итак, ребята. Приготовьтесь к тому, что ваши умы взорвутся.

Когда ожили первые изображения, наполненные яркими красками, послышались удивленные возгласы.

- Святой боже, - пробормотал кто-то. - На самом деле она цветная.

- Я никогда раньше не видела таких движущихся картинок, - вмешался другой голос, в тоне которого слышался благоговейный трепет. Молодая демонесса с широко раскрытыми от волнения глазами повернулась ко мне. - Мы действительно собираемся снимать фильм с этим?

Я не смог сдержать улыбки:

- Готов поспорить, что так оно и есть.

Когда показ закончился, я добавил:

- У нас есть технологии, о которых крупные студии могут только мечтать. Эта цветная камера - наше секретное оружие.

Джордж надулся, как гордый папаша.

- И я - тот, кто внес наибольший вклад в это изобретение! - похвастался он. Я усмехнулся, похлопав его по спине.

- Да, да, ты настоящий демон Эдисон. Вот почему большинство патентов на изобретения оформлены на наши имена.

- Наши имена? - Джордж подозрительно покосился на меня.

Прочистив горло, я быстро сменил тему:

- Теперь, когда у нас есть камера, пришло время начать кастинг для нашего первого фильма.

В зале сразу же взметнулись руки.

- Босс, можно мне сняться в этом фильме?

- О, я тоже! Я всегда хотел попасть на большой экран!

- Я действительно хорошо умею изображать дерево! Смотрите!

Я поднял руки, стараясь не рассмеяться:

- Эй, народ, попридержите своих адских псов. Вы же из команды, помните? Разве вас не учили в киношколе, что вы должны оставаться за кадром? Послушайте, если нам понадобятся статисты, может, вы сможете поучаствовать. Но это все.

Хор разочарованных стонов наполнил воздух.

- Да ладно, не смотрите так мрачно, - сказал я, пытаюсь поднять им настроение. - Прodelайте потрясающую работу над этим фильмом, и когда он станет хитом, вы все будете востребованы в киноиндустрии. Ваши имена в титрах будут стоять больше, чем эпизодическая роль, поверьте мне.

Это, похоже, возымело действие. Атмосфера в зале снова накалилась, когда мы начали обсуждать процесс кастинга. Очевидно, мы не могли пригласить ни одного известного актера. Но мне это было по душе.

Я присматривался к начинающим актерам, тем, кто пробивает себе дорогу с самого дна. Они привнесли бы в фильм необузданную энергию, с которой не смогла бы сравниться ни одна избалованная звезда. К тому же, у меня в голове уже были две ключевые роли: ваш покорный слуга в роли Майкла и этот старый чудак, владелец Большого театра, в роли Дона Вито. Это был идеальный подбор актеров, если можно так выразиться.

Когда мы занялись подбором актеров, я не мог не почувствовать прилив возбуждения. Конечно, мы были разношерстной компанией, работавшей на прославленной свалке. Но у нас была страсть, у нас были инновации, и, самое главное, нам было нечего терять.

*** Позже в тот же день я снова оказался в Большом театре Олд Ферланд. Это был город-призрак по сравнению с тем сумасшедшим домом, каким он был во время премьеры фильма "К Риму нельзя прикасаться". Я мог бы пересчитать людей в очереди по пальцам одной руки – если бы у меня не хватало трех пальцев.

После того, как огромная толпа из двух человек вошла внутрь, настала моя очередь повернуться к билетной кассе. Лицо старика озарилось узнаванием.

- О, ваше высочество. Еще один фильм, который вы хотите посмотреть сегодня? - он усмехнулся, и его глаза весело блеснули. Я не смог удержаться от смеха:

- Ваше высочество? Похоже, кто-то не в курсе сплетен. Я больше не прекрасный принц.

Он только вздохнул и покачал головой.

- Я знаю об этом, малыш. Теперь вы изгнанник. Но это не значит, что я буду относиться к вам как-то по-другому.

Я почувствовал, как в горле у меня образовался комок. Черт возьми, я не ожидал, что этот старый чудака нанесет мне такой удар. Стараясь сохранять спокойствие, я откашлялся и перешел к делу.

- Кстати, старина. Тебе интересно...

- Меня зовут Рокки, - прервал он меня, приподняв бровь.

Я закашлялся, чувствуя, как вспыхивает мое лицо. Все эти годы я так и не удосужился узнать его имя. Каким принцем я был.

- Верно. Старина Рокки, - поправился я, пытаюсь сохранить хоть немного достоинства. - Ты хочешь стать актером?

Брови Рокки взлетели так высоко, что почти скрылись за линией волос.

- Актер? - повторил он, глядя в равной степени удивленным и заинтригованным. - Почему вы спрашиваете?

Я ухмыльнулся, протягивая газету через стойку:

- Вот. Прочитай это. Я основал кинокомпанию и собираюсь снять свой первый фильм. Подумал, что тебе может быть интересно.

Пока Рокки просматривал газету, выражение его лица стало серьезным.

- Итак... Вот почему вас изгнали.

Теперь настала моя очередь удивляться:

- Ты знал?

Он кивнул, посмеиваясь:

- Да. Об этом писали во всех газетах.

Я лихорадочно соображал. Был только один демон, который мог слить эту информацию прессе – мой дорогой брат Бобби. Этот подонок владел газетой и, по-видимому, без колебаний выносил на всеобщее обозрение грязное белье семьи.

Отбросив мысли о моем брате-предателе, я сосредоточился на Рокки.

- Что ж, я вернусь завтра, если тебе нужно время, чтобы все обдумать...

- Не нужно ждать, - прервал меня Рокки, и улыбка расплылась по его обветренному лицу. - Я в деле.

Я моргнул, застигнутый врасплох:

- Ты в деле? Вот так просто?

Рокки кивнул, и в его глазах блеснул озорной огонек, которого я никогда раньше не замечал.

- Да. Мне интересен этот фильм, который стоил вам королевского статуса. Я хочу своими глазами увидеть, что может стоить того, чтобы отказаться от всего этого престижа.

Я почувствовал, как по моему лицу расползается улыбка. Если бы такой старожил, как Рокки, смог увидеть потенциал, кто знает, чего бы мы могли достичь?

- Ну что ж, Рокки, - сказал я, протягивая руку. - Добро пожаловать в удивительный мир демонического кино. Надеюсь, ты готов к захватывающему приключению.

<http://tl.rulate.ru/book/118788/5322665>